

Е.Ф. Киров, М.В. Беляева

МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается и мотивируется подход к пониманию местоимений как дейктивов, т.е. указательно-заместительных слов. Изучение местоименных слов в русском и немецком языках в сопоставительном плане позволяет сделать вывод о специфичности данной группы слов, способный заменять любую часть речи.

Ключевые слова: части речи; местоимение; местоименное существительное; местоименное прилагательное; местоименное наречие; дейксис; дейктив; служебные части речи.

При описании местоимения возникают значительные трудности, связанные с тем, какой частью речи целесообразно считать местоимение: служебной, как предлагал М.В. Ломоносов, или знаменательной. Следует отметить, что в русской грамматике имеются монографические исследования, посвящённые этой весьма непростой группе слов [9: с. 1998 и др.]. Практически все грамматики русского языка уделяют этой части речи место [4; 10 и др.]. Конечно, и в немецких грамматиках традиционно рассматривается местоимение [11; 12; 14 и др.]. Тем не менее, местоимение, как правило, лишено способности отдельно и самостоятельно номинировать что-либо вне контекста, подобно знаменательным частям речи, т.е. местоимение не является автосемантическим словом (автосемантом).

В «Русской грамматике» [8], в «Краткой русской грамматике» (под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина) [4], а также монографии Н.Ю. Шведовой [9] имеется особый подход к местоимениям, происходящий из концепции В.В. Виноградова. Выделяется только одна группа местоимений-существительных, при этом ей придается особый статус части речи: «По структуре словоизменительных парадигм и характеру выражения морфологических категорий особое место среди местоимений занимают местоимения-существительные: они характеризуются собственным специфическим выражением категориальных значений рода, числа и падежа и особенностями форм словоизменения. Это позволяет отделить их от имён существительных и видеть в них особую часть речи. Местоименные прилагательные, местоименные числительные и местоименные наречия не обладают подобной спецификой и потому рассматриваются как особые разряды местоименных

слов, выделяемые внутри соответствующих частей речи (прилагательных, числительных, местоимений (видимо, здесь следовало поставить слово «наречий»? — *Е.К.*)» [4: с. 230].

Проводя параллель к немецкому языку, отметим, что можно наблюдать соответствие в выделении местоименных единиц: в немецком языке кроме местоимений в рамках семантической классификации (личных, притяжательных, вопросительных и т.д.) существуют и описаны собственно местоимения-существительные *das Ding* и *die Sache*, употребляемые в разговорной речи в качестве заместителя любого имени существительного. Эти существительные, изначально обозначающие «вещь, предмет», приобрели более широкое значение, и сегодня в немецком языке они уже могут функционировать как заместители знаменательных слов — имён существительных, сохраняя, однако, в определённых контекстах своё первичное значение. Это поразительное явление можно охарактеризовать как прономинализацию существительных в немецком языке. Схожее явление в русском языке наблюдается в спонтанной разговорной речи, например, со словом *штука* / *штучка*. В спонтанной речи можно услышать высказывания типа: *Дай мне ту штучку / штуку — там лежит*. Фактически слово *штучка* в данном контексте выполняет функцию местоимения и синонимично слову *это*, являясь прономинантом от субстантива.

Нашей задачей является показать, что во многих номинативных языках существуют слова-заместители, употребляющиеся вместо любой части речи, что все части речи, включая глагол и категорию состояния, способны иметь своё местоимение, которое в таком случае как термин теряет внутреннюю форму («вместоимение» превращается во «вместочастеречие») [2; 3].

Б. Рассел пишет, что «мы объяснили употребление слова «это» лишь благодаря тому, что лишили данное слово всяческого значения в изоляции» [7: с. 123–124]. В свою очередь, это нечто может быть названо в речевом акте или нарративе неким знаменательным словом, и в этом преломлении рассмотрения местоимения — суть заместители предметов, которые могут быть названы знаменательными словами. Однако чтобы местоимение могло быть употреблено, перед мысленным взором должен быть выставлен образ, который этим местоимением замещается. Б. Рассел пишет: «Имя «это» применимо только к одному объекту в некоторый момент времени, и когда оно начинает применяться к новому объекту, оно утрачивает приложимость к старому» [7: с. 119].

В грамматиках можно встретить две таксономии — семантическую таксономию местоимений (личных, притяжательных, возвратного, вопросительных и т.д.), с одной стороны, и функциональную типологию — с другой. Функциональная типология, как правило, включает в свой состав местоименные существительные (*я, ты, кто* и т.д.) местоименные прилагательные (*мой, такой* и т.д.), местоименные числительные (*столько, несколько* и т.д.) и местоименные наречия (*там, тогда* и т.д.) [8]. Подобным образом можно систематизировать местоимения и в немецкой грамматике: по семантическому признаку выделяют личные (*ich, du er* и т.д.), притяжательные (*mein, dein, unser* и т.д.), вопросительные (*wer, welcher*), возвратные (*sich*), указательные (*dieser, jener, derjenige*), неопределённые и отрицательные (*jemand, niemand*), безличное (*es*) и неопределённо-личное (*man*) местоимения, причём два последних не присутствуют в русском языке, являясь специфическими местоимениями немецкого языка. Иной является классификация местоимений по функциональному признаку. Как отмечает Б. Енгелен, почти во всех работах немецких авторов выделенные по семантическому признаку местоимения могут быть распределены по двум функциональным группам: местоименные существительные (*ich, er, niemand, man, es, wer, was, etwas, nichts* и т.д.) и местоименные прилагательные (*viel, wenig, mein, unser, irgendwelche, mancher* и т.д.) [13: с. 42–43].

Неоднозначно трактуются указательные, притяжательные и некоторые другие местоимения. Так, в функциональном плане этим местоимениям присваивается статус специфического артикля [12: с. 541; 14: с. 432–470], выполняющего заместительно-указательную функцию наряду с выражением категории определённости – неопределённости, что превращает эти местоимения в своеобразные гибриды местоимения и артикля в немецком языке.

Вполне очевидно, что функциональная классификация местоимений, привязанная к основным частям речи, является ведущей, поскольку отвечает исконной сути местоимения — замещению и указанию, т.е. дейксису на другое слово, соотносённое с ним в данном контексте речевого акта или нарратива. Представляется также, что функциональная классификация, бытующая в современных грамматиках, не полна и её можно расширить. Для этого следует «открыть» в русском и немецком языке (очевидно, не только в этих языках), в дополнение к перечисленным выше четырем типам местоимений-дейктивов еще два местоимения, в соответствии с двумя знаменательными

частями речи, оставшимися без своих дейктических заместителей. Другими словами, следует обнаружить еще и глагольные местоимения («вместоглаголие»), а также местоименную категорию состояния («вместосостояние»).

Глагольные местоимения были описаны в русском языке Л.Н. Засориной в статье «О местоименных предикатах в русском языке» [1: с. 26–40], о них писали и другие исследователи (Н.Ю. Шведова, А.Д. Шмелёв и Т.В. Булыгина др.). Н.Ю. Шведова выделяет особый класс дейктических глаголов [9: с. 42–46]. О глагольных местоимениях («вместоглаголиях») также пишет и Ю.С. Маслов: «Существуют также заместители глаголов. Иногда это так называемые «вместоглаголия» (и шире «вместопредикативы»), например, англ. *do*, датск. *goere*, шведск. *goera* (все три собственно значат «делать»)), и далее Ю.С. Маслов приводит пример русского «вместоглаголия» в высказывании *Мы его сейчас того*, в котором элемент *того* обладает всеми признаками местоимения, а именно — указывает на действие, но не называет его [6: с. 166]. В немецкой грамматике в последнее время также можно встретить указание на наличие единицы «Proverb» [13], т.е. «вместоглаголие», и такую функцию выполняют два глагола широкой, размытой семантики: *machen*, *tun*. Эти глаголы способны сами выступать в качестве заместителей других глаголов с конкретной семантикой в определённых контекстах. Сфера употребления этих глаголов, как и в русском языке, по преимуществу — разговорная речь, речь диалогическая: *Kannst du mir das Buch holen? — Gut, ich mach das*.

Таким образом, список «вместоглаголий», предложенный Ю.С. Масловым, можно дополнить вместоглаголиями из немецкого языка, упомянутыми выше (два глагола со значением *делать* — *machen* и *tun*), но дело этим не ограничивается. Интересно, что в немецкой диалогической речи обнаруживаются многочисленные примеры таких «вместоглаголий», которые представлены уже не глагольной формой, а словами *los*, *ab*, *fort*, *raus*, *runter* и др. (в традиционной грамматике — это междометия и адвербиалии направления). С точки зрения функциональности перечисленные слова обладают всеми признаками местоимения, указывая на действие, но не называя его: — *Fahren wir gleich?* (— *Поедем сейчас?*) — *Ja, los!* (— *Да, поехали / стартуй / не задерживайся и т.д.*); *Es ist spät. Wir müssen uns beeilen. Los, los.* (*Поздно. Нужно поторопиться. Давай / пора идти / пошевеливайся*); *Raus aus dem Bett!* (*Вставай, быстро вставай*). В скобках приведены переводы высказываний с немецкого языка и предложены возможные варианты обозначения действий, подразумеваемых словами «*los*» и «*raus*»).

Что касается местоименной категории состояния, т.е. «местосостояния», то, открыв его в русском, а по аналогии и в немецком языке, мы заполним последнюю, не занятую до настоящего момента клетку местоименных заместителей знаменательных слов, которые в таком случае будут поставлены в соответствие всем без исключения знаменательным частям речи. Итак, чтобы обнаружить собственно местоименные категории состояния, нужно найти слово, которое указывает на состояние, но не называет его. Таких слов в русском и немецком языках довольно много — это эмоциональные частицы и междометия, а также слова типа *ничего, так себе* и т.д. В самом деле, если мы слышим высказывания типа: *Ой! Ах! Караул! Алло! Ничего! Так себе! Чтоб тебе пусто было! Oh! Soso lala! Hilfe! Nicht dass ich wüsste!* и подобные, то мы имеем дело со словами-эгоцентриками (*ой, ах, алло* и т.д.) и неэгоцентрическими дейктивами (случаи типа *ничего, так себе, soso lala* и подобными), указывающими на состояние, которое выражается перформативно или описательно, но не называется конкретно, при этом в контексте может быть выяснено, о каком состоянии идёт речь. Итак, перформативные «местоимения» категории состояния — это эмоциональные частицы и междометия типа: *Ой! = Мне страшно! (в контексте 1) или Мне радостно! (в контексте 2). Караул! = я боюсь* и т.д., или в немецком языке — *Auweia! = сожалею, не получилось, Meine Güte! = удивляюсь, Menschenskind! = удивляюсь, не могу поверить.*

К числу перформативных «местосостояний» (местоимений категории состояния), как уже говорилось, относятся слова **ничего**, *soso lala* и т.д.:

- Как себя чувствуешь?
- Ничего!

Примечательно, что в немецкой грамматике DUDEN приводится список состояний и соответствующих им междометий, при этом говорится, что эти слова заменяют то, что обычно обстоятельно и многословно формулируется. Практически в таком утверждении имплицитно идея о том, что междометия выполняют дейктическую функцию, т.е. являются дейктивами (боль — *au, autsch*, холодно — *hu, brr*, отвращение — *bäh, pfui, igitt*, удивление — *hoppla, nanu* и т.д. [12: с. 374].

К числу перформативных «местоимений» категории состояния, непосредственно выражающих состояние, следует отнести эмоциональные частицы и частицы состояния, которые с трудом можно отделить от междометий. В свете сказанного ничто не мешает рассматривать такие междометия, а также частицы «состояния» (*ну и, что за, ох, ах* и т.д.) как перформативные местоимения категории состояния, или эгоцен-

тричные перформативные «вместосостояния» в русском языке. Подобное относится и к немецкому языку.

В немецком языке Х. Вайнрих выделяет различные по выразительной силе междометия: экспрессивные, имитативные и ситуативные [14: с. 858–861]. Логика предложенного в статье рассуждения заставляет отнести данные междометия к классу заместителей — языковых элементов со значением «вместо», поскольку ряд ситуативных междометий — это не что иное, как перформативные «вместоглаголия» и / или «вместосостояния» в зависимости от контекста.

Междометия и частицы состояния в результате получают своё место в таксономии местоименных частей речи русского языка, а ситуативные и экспрессивные междометия — в таксономии частей речи немецкого языка и образуют некую группу слов, совпадающую по функции с местоимениями, поскольку они также являются функциональными заместителями слов категории состояния в речевом акте, при этом перформативные «вместосостояния» и «вместоглаголия» не могут использоваться в нарративе.

В результате оказывается, что местоименные слова могут использоваться в соответствии со всеми основными частями речи, следовательно, внутренняя форма древнейшего термина греко-латинской грамматики «местоимение» теряет свой смысл и требует замены. Мы предлагаем использовать для наименования таких «вместословий» термин «дейктив», образованный от слова «дейксис» (указание). Можно предложить и другой термин — «релятив», образованный от слова «реляция», т.е. соотношение. Ещё лучше соединить оба термина в пару, получив, таким образом, терминосочетание «дейктив-релятив». Важно подчеркнуть, что любая знаменательная часть речи имеет свой заместитель, т.е. свой дейктив-релятив, который является коррелятивным заместителем, присутствующим рядом с любой из знаменательных частей речи в системе языка и заменяющим её в речи по принципу отсылочного указания на неё.

Разговор о замещении местоимениями знаменательных слов был бы неполным, если бы мы не сказали о замещении причастий и прилагательных. Как представляется, причастия могут замещаться некоторыми указательными местоимениями: *читающий книгу — этот, тот, сей*, то же самое наблюдается и в немецком языке — для указания на некий признак используются указательные местоимения типа *dieser, jener, derjenige*. Причём, в русском языке именно эти указательные местоимения менее склонны к замещительству качественных и относительных прилагательных. Например, прилагательное типа *жёлтый* или *железный* редко замещаются местоимением *этот* или *тот*, более склонно их

замещать местоимение *такой*. Для немецкого языка подобное различие в употреблении нерелевантно.

В целом типично для глаголов в русском языке выглядит ситуация с замещением деепричастий, они также могут быть замещаемы местоименными словами, которые названы «вместоглаголием»: *запрыгнув на дерево = Раз на дерево!* и т.д., — слово «раз» оказывается «вместодеепричастием» в данном предложений-высказывании.

Из сказанного о местоимениях следует, что все разновидности местоимения (местоименные существительные, прилагательные, наречия, числительные, глаголы и состояния) соотнесены со всеми самостоятельными частями речи без исключения, являясь их **релятивно-дейктическими заместителями**. Сам характер реляции знаменательной части речи и её местоименного заместителя весьма специфичен. Говоря о реляции, мы говорим о том, что местоимение соотносится не только с конкретным словом той или иной части речи, но и с частью речи в целом (глаголами движения, именами собственными, категорией состояния и т.д.). Так, дейктив-релятив существительного (местоименное существительное) соотносится с разными подгруппами существительных, например, одушевлённые собственные существительные мотивируют дейктивы-релятивы типа: *я, ты, мы, вы, он**, *она**, *оно**, *кто-1 (относительное)*, *кто-2 (вопросительное)*, *некто, кто-нибудь, некого, никто, кое-кто, кто-то, кто-либо* (астериксом помечены дейктивы 3 лица, относящиеся как к предметам, так и к лицам). Подобным образом в немецком языке в сходной группе местоименных существительных присутствуют дейктивы-релятивы *ich, du, er**, *sie**, *es**, *ihr, wer, der, die, das, jemand, niemand, irgendwer* (астериксом помечены одушевлённые дейктивы 3 лица, омонимичные неодушевлённому дейктивам, относящим дело к предметам, а не лицам). В свою очередь, такие нарицательные существительные, как *стол, лампа, книга / der Tisch, die Lampe, das Buch*, мотивируют реляцию таких местоимений, как *он, она, оно, что-1 (относительное)*, *что-2 (вопросительное)*, *нечто, что-нибудь, что-то, что-либо, кое-что* в русском языке, в немецком языке — это *er, sie, es, was, das, etwas, irgend-etwas, nichts*.

Совершенно особую группу составляют местоимения притяжательные, которые мы предлагаем называть **поссесивными релятивами**. Эти местоимения мотивируются другими местоимениями, более простыми и являющимися исходными для них словами, т.е. эти местоимения также являются релятивами, но релятивами релятивов. Так, поссесивные релятивы типа *мой, твой, наш, ваш, свой, свои / mein,*

dein, sein, unser, euer, ihr мотивированы личными дейктивами *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они, себя / ich, du, er, sie, es, wir, ihr*. Эта линия реляции очень специфична, потому что получается, что дейктивы (местоимения) *мой, твой, наш, ваш, свой, свои / mein, dein, unser, euer, ihr* являются, по сути дела, местоимениями первичных местоимений (дейктивами исходных дейктивов), например, вторичное местоимение *мой / mein* является релятивом-местоимением первичного местоимения *я / ich*, которое само представляет собой местоимение, т.е. является заместителем имени собственного, следовательно, его дейктическим релятивом.

В русском и немецком языках имеется единственное возвратное местоимение *себя / sich*, которое также представляет собой результат вторичной реляции. Местоимение *себя* можно представить как релятив местоимения-дейктива *я*; при этом в немецком языке в принципе картина точно такая же, лишь с поправкой на изменение формы местоимения *sich* по лицам: *ich – mich, du – dich, er, sie, es – sich, wir – uns, ihr – euch*.

Прилагательные мотивируют существование таких своих местоименных заместителей, как местоимения-прилагательные, что очень легко и в силу этого излишне иллюстрировать (*какой, такой, некий* и т.д.). Таким образом, вся группа местоимений-прилагательных состоит из релятивов, мотивированных признаковой идеей прилагательного, однако признаковость в семантике местоимений-прилагательных не является столь тривиальной семантикой, как может показаться на первый взгляд, поэтому следует дифференцировать семантическую функцию местоимений-прилагательных. Поскольку в любом **местоимении-прилагательном** содержится стержневая идея **определённости** или **неопределённости**, эта семантическая функция является для всех местоимений-прилагательных доминирующей. Из этого следует простой вывод (очень трудно дающийся русской грамматике), что такие местоимения-прилагательные в русском языке по своей сути являются не только местоименными словами, но и определёнными или неопределёнными артиклями. Поэтому слово *некий* является по своей сути гибридом (в духе понимания этого термина В.В. Виноградовым), т.е. релятивно замещает прилагательное и указывает на неопределённость согласуемого существительного (по сути — предмета, обозначенного существительным). В этом случае слова типа *некий, какой-то, некоторый* и т.д. образуют оппозицию словам типа *такой, этот, сей* и т.д., являясь гибридами местоимений (релятивов) и определённых или неопределённых артиклей в русском языке.

В немецком языке идея определённости и неопределённости, как уже отмечалось, имеет грамматическое средство выражения — выраженный отдельным словом определённый и / или неопределённый артикль, поэтому семантические характеристики признаковости, опирающиеся на понятие определённости / неопределённости, в немецкой грамматике привязываются к функции артикля. Местоимения-прилагательные в русском языке при таком подходе соответствуют указательному артиклю (в понимании Х. Вайнриха), при этом важно ещё раз подчеркнуть идею о гибридности таких русских местоимений, которые совмещают в себе функцию дейктива и артикля (определённого или неопределённого).

Наречие как класс слов мотивирует, как уже говорилось, появление таких релятивов-заместителей, которые называются местоименными наречиями. К числу таких слов относятся релятивы-дейктивы типа *там, туда, оттуда, нигде, где-нибудь* и подобные, являющиеся заместителями обстоятельственных наречий типа *внизу, вверху, вниз, назад* и тому подобное. В свою очередь, дейктивы-релятивы *так, таким образом, всяко* и им подобные являются заместителями наречий образа действия типа *наоборот, кувырк*ом и тому подобное. Вполне очевидно, что здесь, наряду с дейктивной грамматической семьей, такие слова имеют также сему определённости, которую следует отнести к артиклевой семе, в словах *так, таким образом* — в противопоставлении словам *всяко, как-то* и подобные. Немецкий язык также богат местоименными наречиями, которые распределяются в целом по тем же группам, что и упомянутые русские местоименные наречия. Можно и в немецком языке обнаружить группу заместителей обстоятельственных наречий по аналогии с русским языком. Например, обстоятельственные наречия, обозначающие направления *bergab, flussaufwärts*, и им подобные, имеют свои заместители с указательной семантикой *herunter, dahin, dorthin* и тому подобное. Важно усмотреть особую семантику определённости в таких дейктивных словах, которая становится очевидной при сопоставлении с неопределёнными дейктивами наречий.

Неопределённую семантику имеют дейктивы: *где-нибудь, кое-где, где-то, как-нибудь, кое-как, нигде* и подобные. Эти местоимения указывают на неопределённый локус, неопределённый признак действия или процесса, тем самым также выполняя дополнительную функцию своеобразного неопределённого «артикля», относящегося к наречию, т.е. также по функции являются гибридным словом, совмещающим семы дейксиса и неопределённости.

Количественное числительное как часть речи в целом мотивирует функционирование своих заместителей, которые уместно называть **дейктивами числительных**. К числу таких слов, как нетрудно догадаться, относятся дейктивы типа *столько*, *несколько*, *сколько-нибудь*, *сколько-то* и тому подобное. Вполне понятно, что местоимение *столько* выполняет параллельно и роль определённого артикля, указывая соотносительно на предварительно прозвучавшее конкретное количество, т.е. обладает также дополнительной артиклевой семой определённости. Другими словами, это местоимение выполняет функцию дейктива и определённого артикля одновременно, являясь их своеобразным гибридом. Подобным образом местоимения типа *несколько*, *сколько-нибудь* также «работают на двух работах», являясь одновременно дейктивами и неопределёнными артиклями к количественным числительным, которые они замещают в тексте, следовательно, и в данном случае также уместно вести речь о гибридизации. В немецком языке подобная группа дейктивов также хорошо представлена: *alle*, *viele*, *wenige*, *einige*. В грамматике текста они описываются как специфические артикли (Х. Вайнрих), что неслучайно, поскольку в данном случае на первый план исследователь выводит грамматическую идею определённости – неопределённости, которая накладывается на основную грамматическую сему дейксиса.

Порядковые числительные мотивируют дейктивы с идеей определённости типа *такой*, *таковой* (*Я третий в очереди на квартиру, и таковым остаюсь уже десять лет*) — их также следует отнести к гибридам, совмещающим грамматические семы дейксиса и определённости. Важно подчеркнуть, что идея неопределённости, в свою очередь, также возможна в подобных словах и передается дейктивом типа *какой-то*, *некоторый*, *некий* (*Там написано какой-то дом, не вижу*) и т.д., что также приводит к необходимости говорить о гибридных словах (гибридах местоимения и артикля).

Глаголы также не остаются в стороне от такого типа мотивации и, как указывалось выше, мотивируют существование ряда слов, которые уместно называть **дейктивами глаголов**. К числу таких слов следует отнести слова типа *раз*, *бац*, *оп-на* и подобные в русском языке и речи, о чём уже говорилось выше. Усмотреть добавочную семантику определённости – неопределённости в таких случаях не удаётся. В немецком языке легко обнаружить нечто подобное, поскольку употребление таких глагольных дейктивов мотивировано спецификой речетворчества, основы которого носят, по всей видимости, универсальный характер.

Мы уже отмечали, что подобную функцию в высказываниях на немецком языке выполняют также и междометия, о которых говорилось выше (*ab, los, weg* и др.), которые также не имеют отчетливо выраженной артиклевой функции определённости – неопределённости, что в целом глаголу чуждо.

Слова категории состояния также мотивируют существование своих внутритекстовых заместителей, которые указывают на состояние, но не называют его конкретно. К числу таких слов, как уже говорилось, следует отнести дейктивы состояния типа *так себе, ничего, Ох!, Ах!, Алле!, Караул!* и им подобные. Важно подчеркнуть при этом, что артиклевая функция определённости – неопределённости в таких словах также вряд ли может выражаться, хотя отголоски такой семантики в парах слов типа *ничего – как-то так* всё же ощущаются.

Вполне очевидно, что среди местоимений состояния в любом языке много омонимов. Такими омонимами являются местоимения, мотивированные категорией состояния типа *ой, ох, н-да, так-так, ничего, пойдём / ach, hoppla, soso lala* и подобные, которые в зависимости от контекста могут приобретать тот или иной смысл, выраженный перформативно или описательно. В последнем случае, как уже говорилось, местоимение состояния типа *ничего, soso lala* и подобные могут быть использованы в нарративе, а «вместосостояния» типа *ой, ах* и т.д. могут быть использованы в описании только в прямой речи, поскольку выражают состояние перформативно.

Итак, местоименные слова в русском языке представляют собой очень специфичную группу, которую целесообразно отнести к частеречным дейктивам, понимая под этим термином соотносительную не-часть речи, т.е. текстовый (дискурсивно-нарративный) релятивный класс слов, соотносённый со всеми частями речи без исключения. Подчеркнём, что некоторые слова этого типа способны функционировать и как перформативы, а также некоторые из них могут быть гибридами дейктивов и артиклей. Наиболее интересной дополнительной особенностью ряда местоимений оказалась их артиклевая функция, которая проявляется не у всех местоименных слов (дейктивов-релятивов) как в русском, так и в немецком языке. Параллельное рассмотрение немецких местоимений позволяет заключить, что в немецком языке подобные слова столь же специфичны и представляют собой в основном тот же класс текстовых релятивов, что и в русском языке.

Подытожим сказанное в таблице 1.

Таблица 1

**Знаменательные части речи
и их местоименные заместители (дейктивы-релятивы)**

Основная часть речи (автосемант)	Заместитель (дейктив-релятив)
Существительное (<i>человек, Дион, камень... Der Mensch, Joahim, der Stein</i>)	«Вместосуществительное» (<i>он, кто, тот, некто... er, wer, der, jemand, man</i>)
Прилагательное (<i>добрый, злой, твердый... böse, hart, zart</i>)	«Вместоприлагательное» (<i>такой, сякой, иной, всякий, некий, некоторый... so, solch ein</i>)
Глагол (<i>идет, лежит, думает, нишем... geht, liegt, denkt, steht auf</i>)	«Вместоглаголие» (<i>Раз только! Бац! Он-на... tun, machen, los, ab, weg</i>)
Наречие (<i>хорошо, далеко, близко... weit, nah, unten, oben</i>)	«Вместонаречие» (<i>так, там, туда... dort, hier, da</i>)
Числительное (<i>два, три, сто... zwei, drei, hundert</i>)	«Вместочислительное» (<i>сколько-нибудь, сколько-то... viele, einige, wenige</i>)
Категория состояния (<i>лень, светает, морозно, морозит... es regnet, es friert, es ist mir bange</i>)	«Вместосостояние» (<i>Ух, Ой, Кайф, Бр-р-р, Алло, так себе, ничего, как-то так... pst, husch, ach du meine Güte</i>)

Такая типология местоимений была предложена в работе Е.Ф. Кирова «Теоретические проблемы моделирования языка» (1989) [2] и развита в работе «Части речи русского языка» (1999) [3].

Привлечение данных немецкого языка в плане сопоставления с русским позволяет предположить универсальный характер предлагаемой типологии местоимений для языков номинативного типа.

Литература

1. Засорина Л.Н. О местоименных предикатах в русском языке / Л.Н. Засорина // Вопросы общего языкознания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. – С. 26–40.
2. Киров Е.Ф. Теоретические проблемы моделирования языка / Е.Ф. Киров. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 225 с.
3. Киров Е.Ф. Части речи русского языка / Е.Ф. Киров // Вестник Нижегородского университета. Филология. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. – С. 31–58.
4. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатиной. – 2-ое изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2002. – 726 с.
5. Ломоносов М.В. Российская грамматика / М.В. Ломоносов // Ломоносов М.В. – Полн. собр. соч. – Т. 7. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 389–578.
6. Маслов Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
7. Рассел Б. Исследование значение и истины / Б. Рассел. – М.: Идея-пресс, 1999. – 400 с.

8. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
9. Шведова Н.Ю. Местоимение и его смысл: класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1998. – 176 с.
10. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка / М.А. Шелякин. – М.: Русский язык, 2001. – 288 с.
11. Admoni W. Der deutsche Sprachbau (Строй современного немецкого языка) / W. Admoni. – Л.: Просвещение, 1972. – 307 с.
12. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Duden. – Bd. 4. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1995. – 864 s.
13. Engelen B. Einführung in die Syntax der deutschen Sprache. Vorfagen und Grundlagen / B. Engelen. – Bd. I. – Baltmannsweiler: Päd. Verlag Burgbücherei Schneider, 1984. – 200 s.
14. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache / H. Weinrich. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1993. – 1108 s.

E.F. Kirov, M.V. Belyaeva

Pronominal Words in the Russian and German Languages

The paper discusses and promotes a new approach to understanding pronouns as pointing-replacement words (deiktivs). The findings of the study of pronominal words in the Russian and German languages within the framework of comparative analysis suggest that pronominal words can replace nearly every part of speech.

Key words: parts of speech; pronoun; pronominal noun; pronominal adjective; pronominal adverb; deixis; dejktiv; functional parts of speech.